

– Так этот человек и есть феодальный лорд? – начали перешёптываться между собой жители трущоб.

– Ольга, как мы и планировали – мужчин отправим в помощь Пруффурсу, женщин к служащим, а детей к тебе на воспитание.

– Поняла. Я обо всём позабочусь.

Слегка махнув рукой изящно поклонившейся Ольге, Хифуми направился к тропе, ведущей в трущобы. Алисса захлопала в ладоши, чтобы сосредоточить внимание на себе, после чего начала раздавать указания. Между тем она спросила удаляющегося виконта:

– А о чём вы так долго разговаривали с Пруффурсом?

– Обсуждали оружие и машины.

– Хм? – невнятно переспросила Алисса, но вместо Хифуми на вопрос тут же ответила Ольга.

– Я слышала, что всё оружие для войны создаётся в большой спешке, поэтому было решено направить на помощь ремесленникам жителей трущоб. А сам разговор вёлся о том, что необходимо построить в рамках подготовки к войне.

С утра мы отправились сюда, так откуда она это знает? – задалась вопросом Алисса, но спросить не решилась, потому что на этот счёт у неё появилось плохое предчувствие.

Также каким-то образом Ольга знала, что Хифуми бросил в своё магическое хранилище несколько новых видов оружия.

Идя по дорожке между мусорными горами, Хифуми достал одно из них.

В руках у него оказалось три железных стержня сантиметров по девяносто каждый, соединившиеся между собой короткими цепями. Это оружие называли трёхсекционным посохом. Его части, как и у тигирики, можно было соединить в один длинный посох, но разница была в том, что здесь его сделали куда проще, ибо механизм в тигирики быстро бы сломался. А ещё с целью повысить смертоносность посоха были остро заточены его концы.

Дыша через нос и прищурив глаза от яркого солнца, Хифуми вошёл в трущобы и начал бродить по грязным улицам, ища присутствие живых людей.

Перед одним обветшалым домом парень остановился и выбил входную дверь.

Войдя внутрь, он почувствовал сильный алкогольный запах, исходивший от лежащего в темноте бородатого старика.

– А? Что?..

Толи по пьяни, толи просто спросонья, но пока, сощурившись, старик пытался осмотреться, Хифуми вонзил заострённый конец посоха ему в горло. Так больше ничего и не произнеся, старик умер.

Убедившись в том, что заострённый конец посоха не повредился от удара в шейный позвонок, парень с довольным видом отправился к следующему дому.

Избавившись ещё от нескольких человек подобным образом и попутно убедившись, что трёхсекционный посох прост в использовании, Хифуми увидел собравшуюся на дороге группу людей. А те, заметив его, подняли оружие и закричали:

– Это ты тот ублюдок, что решил избавиться от нас?! Размахиваешь тут этой идиотской палкой, ты кем себя возомнил, а?!

Выглядят как деревенские бандюганы, – вдруг подумал виконт, и из его рта вырвался смешок.

На его пути стояло восемь человек.

Кинувшись к стоявшему по центру парню (тому самому, что первым открыл свой рот), и замахнувшись, как в гольфе, Хифуми вбил ему посох между ног. Раздался влажный хруст, и парень кулем повалился на землю со всеми признаками смерти от болевого шока.

Увидев это, стоявший рядом мужчина испуганно вскрикнул. Он лишь на мгновение задержал взгляд на павшем товарище, но этого было достаточно для отправки на тот свет – в его глазное яблоко вошло острие посоха.

Разжав руки и позволив посоху выпасть из них, Хифуми вынул из нагрудного кармана дзюттэ. Эта была не крестообразная версия, а та, что использовалась полицией Японии в период Эдо: железный стержень в тридцать сантиметров длиной с гардой в виде крюка. Что до рукояти, то к большой досаде виконта она осталась без кисточки из-за отсутствия достойных материалов.

Взяв дзюттэ в правую руку, Хифуми отвёл её немного назад, чем перепугал одного из парней:

– И ч-что ты сделаешь этим огрыз...

Дробящий удар в коленную чашечку прервал его речь, повалив на землю. Но завопить от боли парню не довелось – резко опустившаяся нога сломала его шею.

В следующий момент, парировав удар меча с другой стороны, Хифуми, будто молотом, ответил нападшему в грудь.

Глухо звякнул об землю выпавший из рук меч, а вслед за ним рухнуло безжизненное тело мужчины.

Подскочив к следующему противнику, в страхе отступившему назад, лорд Фокалора вонзил дзюттэ в его левый глаз, добавив ударом левой руки по рукоятке. Наконечник оружия остался торчать из затылка мертвеца.

– Та-ак, ещё трое?

– П-подожди! Я был против это...

Безоружным приблизившись к перепуганному человеку, Хифуми схватил его за руку и, бросив на землю вниз лицом, нанёс вдогонку удар ногой в затылок.

Как только лицо мужчины встретилось с твёрдой землёй, тот сразу же обмяк.

Хифуми отпустил руку нового трупа и извлек на свет свою любимую кусаригаму.

– Ч-чудовище!

– Кого ты чудовищем назвал?

Скользнув в сторону, виконт сбил с ног кинувшегося на него в отчаянном порыве мужчину, а затем переключил своё внимание на второго. Тот, нерешительно держа меч, атаковал, и когда их оружия сцепились, с силой надавил вниз. Хифуми же пропустил противника мимо себя и вонзил серп в сердце.

Смотря на медленно поднимающегося человека, с лица которого капала кровь его жертвы, упавший мужчина оцепенел от ужаса. Лёжа, он мог лишь наблюдать за Хифуми, который, держа в руке окровавленный серп, неспешно к нему приближался.

Подойдя, виконт полоснул серпом, словно косил траву.

– Хм-м...

Подобрав разбросанное оружие, Хифуми тщательно его осмотрел.

Покрытое серым веществом дзюттэ, которое он недавно вбил в мозг мужчине через глазницу, погнулось. Вероятно, причиной этому послужил удар руки.

– Жаль. Это действительно случилось... Я хотел лишь проверить, но даже и не думал, что так получится.

Быстро почистив оружие и отправив его обратно в своё хранилище, Хифуми почувствовал, что проголодался, поэтому он покинул трущобы, чтобы найти какую-нибудь лавку и перекусить. После он вернулся в трущобы и бродил там до самого вечера, избавившись при этом ещё где-то от тридцати человек.

По большей части это были молодые люди, самоуверенно считавшие себя самыми сильными. Но никто из них даже поцарапать Хифуми не смог.

Хифуми продолжал исследовать улицы и купаться в крови убитых людей. Повреждённое дзюттэ он в этот раз не использовал, а вот трёхсекционный посох в руки брал не раз. Также он решил повторить основы боя на мече в стойке Хассо. Фундаментальные выпады, удары в голень и в горло – всё это он делал настолько безмятежно, будто и впрямь находился на тренировке.

Почти закончив обход трущоб, Хифуми почувствовал сильную жажду крови и тут же слегка сместился в сторону.

Рядом просвистела стрела и воткнулась где-то внутри лачуги.

Обернувшись, Хифуми увидел лучника, который уже готовил следующую стрелу. Двухметровый мужчина натянул до предела огромный лук.

Обрадовавшись засаде, Хифуми улыбнулся и обнажил катану.

– Видимо, ты последний. Но, судя по твоему огромному телу, ты ведь не только хороший лучник, да?

Мужчина кинул взгляд на дубину, что висела у него на поясе, но на провокацию не ответил, а просто выпустил вторую стрелу.

В этот момент Хифуми уже стоял в полуприсяде, держа перед собой катану обратным хватом. Эту стойку для отбивания стрел ему давным-давно показал учитель, но в реальном бою Хифуми использовал её впервые.

Ограничить область поражения и защитить её мечом...

Хифуми занервничал, ведь испытывал стойку в первый раз, да ещё и в реальном бою, поэтому сознательно расслабил руку.

Впрочем, рефлекторный взмах катаной – и поломанная стрела с глухим звуком упала к его ногам.

У лучника даже мысли не возникало, что его стрелу могут отбить, поэтому, вместо того, чтобы натягивать следующую стрелу, он просто замер с широко открытыми глазами.

Хифуми использовал эту возможность, чтобы сократить дистанцию и сходу, не меняя хвата меча, полосонул им по мужчине, но тот, бросив лук, кувырком ушёл в сторону, проворно выхватил деревянную дубину под метр длиной и встал в стойку. Хифуми же просто радовался тому, что встретил толкового противника.

– Неплохо, неплохо. Ты явно отличаешься от остальных идиотов.

– Чёртов монстр.

Круганув катаной, взяв её как обычно, парень сухо рассмеялся:

– Что ты, я всего лишь обычный человек!

Если спросить об этом десять человек, знавших Хифуми в прошлом, пятнадцать из них ответят, что он говорит глупости.

Мужчина молча начал махать своей дубиной, но виконт постоянно отступал, избегая ударов.

Когда мужчина замахнулся дубиной над головой, Хифуми скользнул под его живот и, толкнув его плечом, повалил на землю, после чего тут же отскочил.

Упав с глухим звуком, мужчина с трудом, но всё же поднялся.

– Крепкий ты парень.

– Ты и твои странные движения...

Хрустнув шеей, мужчина, с покрасневшим лицом, снова приготовил свою дубину.

– С луком ты хорош, но вот дубиной ты машешь скучно и нудно. Может, у тебя есть что-нибудь ещё?

Никак не отреагировав на вопрос, мужчина просто яростно кинулся в атаку, и скоро Хифуми начал уставать от этой монотонности.

Но тут вспомнив, что Пруфурс ещё кое-что для него сделал, Хифуми вынул это самое «кое-что» из хранилища и рассыпал по земле.

Наступив на разбросанные по земле проволочные ежи, мужчина, выронив дубину, повалился на землю.

– Как и ожидалось – этого ты вынести не можешь.

Избегая покрывающих землю ежей, Хифуми осторожно подошёл к потерявшему от боли сознание мужчине, и пронзил его сердце.

– Для первого раза неплохо, и думаю, иногда это можно использовать.

Но начав их собирать, он понял, как же это напрягает.

И только после того, как он всё собрал и убрал в хранилище, он понял, что мог бы просто растянуть по земле чёрную дыру. После чего в глубокой печали вернулся обратно в особняк.

Таким образом, грущобы, которые являлись помойкой Фокалора, раз и навсегда были очищены всего за один день.

К тому же частично решилась проблема с нехваткой рабочей силы.

Когда посланники Осонгранде под предводительством Дебольда подошли к Фокалору, Хифуми, находясь у въезда в город, давал гномам инструкции о том, как нужно будет усилить городскую стену.

Сначала стали видны странные безвкусные кареты, а потом уже можно было разглядеть людей – около двадцати человек. Стража и жители готовились поприветствовать приезжего дворянина, однако Хифуми как ни в чём не бывало продолжал беседу с гномами.

– Сделайте несколько ромбовидных отверстий в стене.

– Отверстия в стене? Вы уверены?

– Через эту щель можно будет стрелять из лука или копьемёта. Большими их делать не надо, размер отверстия нужен такой, чтобы через него можно было прицелиться, не более.

– Понятно...

Пока молодой гном восхищался знаниями Хифуми, к городу подъехал Дебольд со своей свитой.

Но солдаты под руководством Хифуми несли службу добросовестно. Даже если путешественник пришёл изнутри страны, и даже если он дворянин, досмотр должны пройти все без исключения. Солдаты остановили карету, что сильно задело тщеславие Дебольда:

– Как грубо! Я посланник мира, любезно назначенный Её Высочеством принцессой Имерарией
– Дебольд из дома Мюнца! У вас, плебеев, нет никакого права подвергать меня досмотру!

По пути к Фокалору Дебольд со свитой свободно прошли через все города, и когда их впервые попросили пройти досмотр, в дворянине поднялся гнев.

Услышав «посланник мира», Хифуми оставил свои дела и подошёл к бушующему Дебольду:

– Не ори.

– А-а, ты тот самый неотёсанный выскочка. Теперь понятно – если главный здесь ты, неудивительно, что твои подчинённые ведут себя так же.

Широко ухмыльнувшись, Дебольд попытался выставить Хифуми дураком, но встретил абсолютно равнодушную реакцию.

– Это мой город. Я здесь закон. И я не знаю, что вы пытаетесь провести в мой город, поэтому пройдите досмотр.

– Что за чушь ты несёшь? Это правило лишь для черни вроде тебя. Меня это не касается, я из рода маркиза Мюнца. Трогай...

Но прежде, чем он что-нибудь понял, перед его глазами оказался сверкающий клинок. Увидев своё отражение в обнажённом в одно мгновение мече, на Дебольда нахлынула волна ужаса.

– Хы... Ублюдок, что ты...

– Я здесь закон. Если не подчинишься, я буду обращаться с тобой, как с преступником.

От позора Дебольд покраснел и задрожал, но в итоге так и не смог воспротивиться давлению Хифуми. Искоса наблюдая за солдатом, который по приказу Хифуми приступил к досмотру багажа, Дебольд, даже не пытаясь скрыть свой гнев, дрожащим голосом выдал:

– Ублюдок, то, что ты сделал... Надеюсь, ты готов... Ведь королевским указом Её Высочества принцессы Имерарии меня назначили посланником мира, которого ты остановил по пути в центральное правительство Виши!

Хифуми ничего не ответил. Он получил небольшую плотно запечатанную коробочку от обнаружившего её солдата. Аккуратно открыв крышку, Хифуми увидел внутри сложенную в конверт довольно редкую белую бумагу с восковой печатью.

– Это письмо собственноручно написала Сама принцесса! Эта не та вещь, к которой такой ублюдок, как ты, можешь прикасаться!

Всё так же не обращая внимания на разорвавшегося Дебольда, Хифуми взял бумагу и посмотрел её на просвет.

– Ясно.

Быстро положив письмо обратно, Хифуми сказал солдату вернуть её на место.

– На этом всё, проходите.

– Запомните, чернь. После того, как я выполню свою миссию, я сделаю так, что вы пожалеете о своём поведении.

– Правда? Ну, тогда постарайся.

Полностью утратив к «послу» интерес, Хифуми вернулся к своим делам. И всё то время, что Дебольд видел его из своей кареты, Мюнца прожигал его яростным взглядом.

– Всё нормально?

Откуда-то выбежала Ольга. В руке она держала сюржикен, готовясь его в кого-то метнуть.

– Он всего лишь клоун. Не принимай его всерьёз. Да и вряд ли мы с ним ещё встретимся. Важно то, что скоро Роне станет полем боя. Готовь войска, скоро мы туда отчалим.

– Виши готовится к атаке?

– Да, но у нас ещё есть время в запасе. Используем его для организации теплого приёма. Эх, у нас снова много дел...

Само собой, в дело пойдут и созданные гномами устройства.

Двигаясь в направлении их рабочего места, у Хифуми появлялось всё больше и больше мыслей и планов, как сражаться с Виши. Он чувствовал приближение войны, и всего через две недели, словно в ответ на его ожидания, она станет реальностью.

Уже десять дней прошло с того момента, как Хифуми со своим войском прибыл в Роне, новую границу королевства Осонгранде.

За последнее время город сильно изменился: по своему назначению использовались только большие дома (под солдатское жильё) и приграничная крепость. Остальные здания, после недавнего события, остались без жителей, но практически невредимы, так что со стройматериалами проблем не возникало. А учитывая, что вместе с инженерным взводом прибыло также и несколько гномов, то рабочих рук тоже было достаточно.

Чтобы извлечь пользу из этих рук, Хифуми всюду вносил изменения в планировку Роне и отдавал соответствующие указания по разборке домов, игнорируя при этом полные недоверия взгляды пограничников, недавно присланных из столицы.

Эта рутина закончилась на одиннадцатый день.

Прильнув к своему коню, в Роне, в поисках убежища, прибыл изнурённый и грязный Дебольд.

Пограничники взяли его под свою защиту и сразу же отправили сообщение человеку с самым высоким положением в городе – виконту Хифуми.

– О, он вернулся! – рассмеялся Хифуми, хлопнув по плечу принёсшего ему эту весть солдата.

– Если я правильно помню, Дебольда отправили договориться о мирных переговорах? – спросила находившаяся рядом Ольга.

– Мир? Невозможно. Виши – составное государство, и центральный комитет прочно связан со своими многочисленными городами-осколками.

Когда ещё в Фокалоре Хифуми поднял на свет взятое у Дебольда рукописное письмо, он смог бегло прочитать его часть. Слово «провокация» слишком мягко характеризует его содержание.

– Ты думаешь, что то письмо было призвано способствовать улучшению отношений? Спешу тебя разочаровать: это не так.

Пока Ольга пыталась понять слова виконта, тот отправил солдата-посыльного передать Алиссе приказ развёртывать войска согласно военному положению.

В здании, которое раньше было частным домом, но теперь реквизированное под нужды форта как караульное помещение, Дебольд получил медицинскую помощь. Хотя это громко сказано: кроме усталости никаких серьёзных травм у него не оказалось. Но из-за того, что он начал возмущаться из-за какой-то царапины, врач сделал видимость лечения и замотал его бинтами.

Как только лежавший на кровати с перебинтованными руками Дебольд увидел входящего в комнату Хифуми, то тут же вскочил:

– У-ублюдок! Это твоя вина! Столько страданий, и всё из-за тебя!

Пинком в живот виконт вернул Дебольда в кровать и обратился к тому ледяным тоном:

– Я хочу знать всё. Какова ситуация? Что случилось в Виши? Что с эскортом?

Нехотя Мюнца приступил к своему рассказу.

Будучи посланником, Дебольд величественно вошёл в Эпиналь, город, в котором находился центральный комитет Виши. В тот же день он получил разрешение на встречу, и уже на следующий день отправился на неё.

Представ перед советом, он передал письмо одному из его членов, и пока члены комитета читали его, Дебольд разразился речью о том, насколько милосердна принцесса королевства Осонгранде, и о том, что как преданный слуга он неизбежно подчинился воле своей горячо любимой принцессы и отправился в путь. Но письмо грубо смяли и откинули в сторону, а на свиту Дебольда напали солдаты прямо в зале совета.

– Члены совета обвинили тебя, ублюдка, в том, что ты убил всех жителей этого города! И теперь, пока Осонгранде не казнит тебя, тварь, война будет продолжаться! Ты растоптал все старания Её Высочества принцессы... Гха?!

Хифуми схватил продолжавшего распалаться Дебольда за голову и впечатал его в стену. Впрочем, заговорил он спокойно:

– Как это эгоистично, скидывать на меня всю вину за смерти жителей. Значит, говоришь, вся твоя охрана мертва... А что насчёт королевских служащих?

– Н-не знаю... На время встречи я оставил их в гостинице... Да отпусти ты меня!

Дебольд попытался освободиться, но виконт глубоко поцарапал ему виски большим пальцем и мизинцем. От резкой боли тот потерял все силы для сопротивления.

В то же время Хифуми вытащил письмо, которое торчало из нагрудного кармана Дебольда. Это было то самое письмо, которое, скомкав, отбросили в зале совета. Быстро открыв его одной рукой и найдя в конце подпись Имерарии, Хифуми пробежался глазами по содержанию, чтобы убедиться в том, что это то же самое письмо, которое он держал в руках в Фокалоре.

– В будущем это может пригодиться. Я его забираю.

– Ублюдок, оно было доверено мне Её Высочеством... А-а-а!!!

– Всё, с этого момента на сцену выхожу я и Виши, что ты сюда заманил. А актёр, который уже сыграл свою роль, должен быстро покинуть сцену.

С каждым своим словом Хифуми усиливал давление пальцев на виски.

– Не может... С-стой... Нет, остановись, прош... – и вместе с чавкающим звуком Дебольд умолк навечно.

– Ольга, противник скоро будет здесь. Поторопи Алиссу.

– Поняла.

Девушка, до этого спокойно наблюдавшая за происходящим, быстро выскочила из комнаты.

Когда чуть позже виконт вышел из здания, солдаты и пограничники уже укрылись в форте.

– Похоже, пока я был в Виши, этого идиота навестила госпожа Удача. Ну что, Имерария? Я ошибся в своих расчётах, или же ты предвидела его появление здесь? Но уж то, что я найду письмо, в твои планы точно не входило! – весело произнёс Хифуми, положил документ в нагрудный карман и рассмеялся.

В погоню за Дебольдом Виши отправило триста солдат.

Из донесения агентов в центральном комитете знали, что в корпусе Хифуми не было и сотни человек, поэтому они собрали в один отряд всех, кто мог немедленно пуститься в погоню.

Отряд собрали из бойцов частных армий членов центрального комитета, и потому у него появились некоторые проблемы с командованием. Но больше всего поражало такое количество солдат, их было слишком много для преследования одного человека.

– Скоро мы достигнем Роне.

На слова своего адъютанта командир отряда молча кивнул.

Продолжая скакать на лошади, этот человек планировал использовать появившуюся возможность вернуть потерянный город назад. Ведь ему приказали только догнать и арестовать посланника из Осонгранде, а если случится так, что его цель найдёт убежище в Роне, то можно будет просто сказать, что другого выхода просто не было.

Именно ради этого он и держал скорость погони довольно низкой, и именно по этой причине Дебольд смог добраться до Роне живым.

– Город уже видно... Но часовых, похоже, нет.

– Они называли это место границей... Полагаю, что они находятся по другую сторону ворот. Всем! Обнажить мечи и приготовиться к бою! Как только мы войдём во врата, убивайте всех врагов без промедления!

Одобрительные крики солдат в ответ на указания лишь усилили ожидания командира: он уже видел себя феодальным лордом какого-нибудь города-государства.

Эта надежда подталкивала его вперёд.

Триста солдат выстроились в ряды, после чего первая линия поскакала к Роне.

Вот только совсем скоро со стороны авангарда послышались крики.

– Что там?

Примчавшийся с фронта посыльный доложил, что на пути движения по земле растянуты верёвки, об которые спотыкались лошади, а упавших насмерть затаптывали те, кто скакал за ними вслед.

– Чёртовы идиоты! Под ноги кто смотреть будет?! Снизить скорость!

Разразившись гневной речью, командир про себя порадовался тому, что он не отправился с авангардом. Упасть с лошади и попасть под копыта – не только позор, но и в лучшем случае тяжёлые травмы.

Неудачно начав, солдаты Виши, хоть и медленно, но всё же добрались до Роне и были ошеломлены, когда увидели новый облик когда-то многолюдного города.

Тогда, на ведущей от ворот прямой улице было много разных магазинов, по ней сновали толпы людей. Но сейчас, не увидев ни одного человека, командир понял, что это место заброшено.

Все входы и выходы в зданиях были забиты досками, и даже проходы между зданиями были заблокированы по высоте чуть выше пояса.

Всё это как будто говорило, что дорога всего одна – вперёд.

А там, где-то в пятистах метрах от авангарда нападающих, стояла одинокая фигура мужчины в необычной одежде, держащая тонкий клинок.

Этот мужчина, стоя в расслабленной позе, медленно помахал рукой:

– Спасибо, что объявились, преследователи! Называться нет смысла. Подходите, давайте. Всех порешаю.

Всего лишь один человек безрассудно провоцировал три сотни воинов. Командир, пренебрежительно рассмеявшись, отдал приказ:

– Этот недоумок вышел против нас в одиночку! Убейте его, быстро! Мы обернём эту ситуацию в пользу для нашей страны! Вперёд!

Так началась резня в Роне.

Одетый в свою привычную одежду, Хифуми спокойно стоял на широкой главной улице.

И хотя пути обхода были перекрыты, его было очень легко окружить.

Но виконта это не волновало. Он был счастлив.

Перед ним толпа противников, которых он может убить. Это вселяло в него такую радость, которую он ни разу не испытывал за всю свою жизнь в Японии.

Улыбнувшись от обуревавшего его восторга, Хифуми поднял свой меч над головой, и со скоростью молнии, но с мягкостью парящего листа на ветру, опустил его вниз.

Бежавший на парня воин восхитился таким эффектным движением, но миг спустя, так и не поняв, что случилось, он уже лежал в луже собственной крови с поделившимся на две части лицом.

Снова раздался звук разрываемого воздуха, а следом и новый вскрик.

Небольшой шаг в сторону, взмах меча, и очередная жизнь прерывается.

Перерезать горло. Проткнуть глаз. Подрезать незащищённую доспехами артерию на бедре. Ни одного удара в доспехи или кость.

Движения Хифуми были сродни искусству, а противника он мог поразить под любым углом.

– Окружайте! Окружайте его и убейте наконец! – выкрикнул раздражённый командир, и солдаты, будто выходя из транса, навалились на Хифуми со всех сторон.

Но никто так и не смог его достать.

Мечи впустую разрывали воздух, а булавы просто ударялись в землю.

– Как он может уклоняться от всего?! Чёртов монстр!

– А-а, я не хочу умирать!.. К-кровь... не останавливается!..

Еще один безрассудно бросившийся в атаку солдат тут же попал под меч и лишился жизни. Но Хифуми окружало ещё много кандидатов в мертвецы.

Дорога окрасилась в алый цвет. Кому-то это действительно могло бы показаться красивым.

– Лучников сюда! Пристрелите этого чёртового монстра!

Адъютант не сразу понял неожиданный приказ, поэтому переспросил:

– Что? Но ведь так мы в своих попадём... – и тем самым привёл своего командира в ярость:

– Не важно! Если мы не сделаем этого, он убьёт ещё больше! Пристрелите его!

– Понял, – коротко ответил адъютант и быстро отдал соответствующий приказ рядом стоящим лучникам.

К большой гордости последних стрелы полетели очень кучно.

Командир же, не дожидаясь результата, принялся отдавать приказы остальным солдатам: необходимо было разобрать перекрытия, блокирующие боковые улицы, и атаковать противника с тыла.

На это дело он отправил сотню солдат.

– Неважно, насколько он силён, при таком раскладе никто не сможет выжить, – уверился в своей победе командир, и отдал приказ на очередной залп.

Взгляд Хифуми мгновенно выхватил полетевший в него дождь из стрел.

– Слишком мало, не попадёте.

Виконт сделал всего шаг в сторону, и стрелы начали падать мимо него.

Нескольким солдатам неподалёку не повезло, и теперь они корчились на земле.

Тех, кто ещё мог двигаться, Хифуми добивал, а тех же, кто был ранен смертельно, оставлял в

покое.

Когда Хифуми обезглавил очередного солдата Виши, которому стрела попала в плечо, он заметил командира, сидевшего неподалёку на лошади, и сотню людей, разбиравших перекрытия боковых улиц.

– Наконец-то догадались, – усмехнулся он. – А с резнёй на этом всё? Ну же, где ваш боевой дух?!

Ещё один взмах.

Увидев, как парень обезглавил ещё пять человек, даже обученные солдаты замерли в нерешительности.

Приняв душ из крови своих жертв, Хифуми вытащил несколько листов каиши, протёр ими меч и медленно вернул катану в ножны.

– Та-ак, надо здесь прибраться... — и с этими словами из виконта хлынула тьма, покрывшая землю по всей ширине улицы.

От внезапной магии солдаты Виши пришли в ужас.

Лежавшие повсюду трупы погрузились в водоворот тьмы с Хифуми в центре. Будто никакого сражения и не было.

В какой-то момент меч на поясе Хифуми исчез, а взамен появился металлический шест длиной в сто тридцать сантиметров.

– А теперь я собираюсь получить голову вашего командира. Вы уж постарайтесь остановить меня! И уж не вините меня, если ваша смерть будет нелёгкой!

Пока окружающие парня люди думали, что будут проклинать его даже в случае лёгкой смерти, он, взмахнув шестом, раздробил голову ближайшему противнику ударом в лицо. Солдаты снова принялись умирать один за другим.

Но теперь виконт медленно продвигался вперёд.

– Давайте-давайте, держите линию! Блокируйте... О?

Показался ещё один дождь из стрел, но в этот раз куда больше предыдущего. Видимо, вражеские лучники атаковали все вместе.

Хифуми быстро крутанул рукоять шеста, и из оружия тут же вывалилось грузило на длинной цепи.

Раскрутив всё это дело, Хифуми принялся отбивать этот смертоносный дождь из дерева и металла, не прекращая своего пути к командующему войсками Виши.

Вдруг его ушей достигли раздавшиеся неподалёку вопли людей.

Перекрытия были сделаны из древесины, поэтому под ударами солдат они сдавались довольно быстро.

Пробившись в переулки, воины один за другим устремились к своей цели.

Первыми мчались самые молодые и неопытные.

После нескольких шагов под их ногами начала проваливаться земля, открывая забитые острыми железными и деревянными кольями ямы.

Но кричали не эти юнцы, они сделать этого уже не могли. Подняли крик упавшие следом за ними, добив тех, в ком ещё теплилась жизнь.

Подобные ловушки находились за каждым перекрытием, так что количество раненых и убитых неумолимо росло.

Конечно, число погибших исчислялось всего лишь несколькими десятками, но и целью ловушек было не убить, а остановить продвижение противника, а с этим они превосходно справились: солдаты Виши замерли в нерешительности.

Тут-то в них полетели копья и стрелы защитников Роне.

Из-за небольшого расстояния смерть летела не по дуге, а точно по прямой, и каждый снаряд находил свою жертву.

Воины Хифуми использовали новые копьемёты и вели стрельбу по солдатам из тени зданий в глубине переулков. Те же, кому новомодного вооружения не досталось ввиду его недостаточного количества, пользовались привычными луками со стрелами.

Число солдат Виши пошло вниз ещё более резко.

Командующий войсками Виши от поступающих сообщений о потерях и от вида приближающегося парня в странной одежде потерял все остатки своего хладнокровия.

Адъютант, уже не дожидаясь его приказа, велел солдатам покинуть переулки, перегруппироваться и атаковать приближающегося мужчину. Тем не менее, зная о потерях, он уже не надеялся ни на что.

Орудя странным шестом с цепью, виконт продолжал приближаться, оставляя позади себя всё больше и больше трупов.

– Если всё и дальше так пойдёт...

Адъютант захотел скомандовать общее отступление, но вместо этого перевёл взгляд на своего командира.

Он жаждет успеха... Как он поступит? Отзовёт войска – получит крест на своей карьере. А так мы все умрём. Должен ли я сам вывести войска, даже если это идёт вразрез с приказом?

Станным оружием, которым орудовал Хифуми, – тигирики – можно было сделать многое: например, раздробить противнику горло; ударом древка в грудь остановить сердце; можно просто сломать оппоненту челюсть, вынудив того заливаясь слезами упасть на колени, после чего разбить ему голову. Что, собственно, виконт и делал.

Оставляя позади себя изуродованные тела, смерть которых выглядела куда ужаснее, чем от меча, Хифуми подстёгивал врагов быстрее выполнять приказы их командования.

В общем, веселье продолжалось.

– Командир, мы должны отступить!

– Из-за одного человека?! Ты хочешь, чтобы мы отступили из-за одного человека?!

Наблюдая за тем, как командир разносит своего солдата, адъютант вздохнул и решился: он позвал ближайших солдат и приказал им немедленно покинуть Роне.

Командующий Виши этого не заметил, но не Хифуми.

Появилась брешь, и виконт тут же воспользовался этим, проскочив на место ушедших солдат.

Когда командир заметил парня, то у него не оставалось и шанса успеть обнажить оружие. Было уже слишком поздно.

– Умри, – и с этим словом Хифуми закрутил вокруг его шеи цепь и сдёрнул с лошади.

Упав на дорогу, мужчина начал отчаянно сопротивляться, но в ту же секунду его глаза пронзили пальцы. Слегка крутанув, Хифуми свернул командиру шею и оставил того с повернутой под странным углом головой.

Увидев быструю смерть своего предводителя, солдаты окончательно потеряли волю к борьбе и начали отступать. Разумеется, драться за его тело никто не собирался.

– Ваш командующий мёртв! Если вы хотите убежать, то сейчас самое время! Бегите! Бегите в ужасе! И расскажите всем, что случилось в этом городе! Если вам поверят, конечно, — прокричал Хифуми, хищно улыбнувшись.

Увидев такую улыбку монстра на лице молодого парня, солдаты Виши прыснули от него во все стороны аки тараканы.

Оружие, тяжело раненных, тела своих товарищей – они бросили всё.

Хифуми спокойно бродил по улице, а его люди тем временем убрали трупы и восстанавливали ловушки.

Часть солдат, которых лишь недавно набрали в Фокалоре, не выдержав такого зрелища, опустошали свои желудки. А те, кто прошёл весь путь с Хифуми с самого начала, уже спокойно приводили город в порядок. И даже появились такие, что со смехом возносили хвалебные речи своему феодальному лорду.

Ольга с Алиссой, раздав всем указания, сразу же присоединились к Хифуми.

Осмотрев себя, виконт криво улыбнулся: ему понадобится много воды, чтобы смыть с себя всю кровь. Сделав пару глубоких вдохов, он убрал тигирики в своё хранилище.

Вскоре на залитую кровью улицу опустились сумерки.

Через три дня до столицы дошли слухи о том, что Хифуми со всего лишь сотней солдат разгромил во много раз превосходящие силы противника. Как следствие, в тавернах «рыцарь тонкого меча» снова стал самой обсуждаемой темой.

Кинув искоса взгляд на шумную попойку в гильдии, Катя, забрав награду за задание, вышла на освещённую луной улицу.

Она ушла по своей воле и снова стала авантюристкой, причём весьма обеспеченной. Просто наслаждалась той свободой, что была у неё до рабства и теперь есть сейчас. Девушка обедала в популярных и дорогих ресторанах и даже купила новые мечи.

Тем не менее, временами она скучала по Ольге.

К её удивлению, она редко возвращалась в своих мыслях к Хифуми, но вспоминая подругу, перед её глазами сразу же появлялось лицо Ольги, искажённое жаждой мести.

Вернувшись к себе, Катя разогнала тьму магическим инструментом, который когда-то получила от Хифуми.

Упав на кровать в своей небольшой гостиничной комнатке, освещённой мягким светом, она лишь сильнее ощутила своё одиночество.

Не то, чтобы я была влюблена, или что-то подобное... — убеждала она сама себя, но это не очень-то помогало.

Быть может, она ошиблась. Быть может, ей следовало остаться рядом с Хифуми и Ольгой. Или же ей и вовсе следовало вынудить Ольгу пойти с ней, даже если бы для этого пришлось применить силу.

Из сожалений девушку выдернул стук в дверь.

— Кто там? — спросила Катя, схватив прислонённый рядом меч.

В ответ она услышала знакомый женский голос:

— Это Паджо. У меня есть к тебе разговор.

Облегчённо вздохнув и пригласив знакомую внутрь, Катя задала вопрос:

— Как вы меня нашли?

Паджо, элегантно улыбнувшись, ответила:

— Это не так уж и сложно. В конце концов, третий корпус отвечает за защиту города.

— О-о, впечатляет. И зачем вы здесь?

Поскольку стульев не было, они сели на кровать.

— У королевства есть для тебя запрос.

— У королевского замка? Для меня, простой авантюристки?

Паджо, так и продолжая улыбаться, ответила:

— Это то, что сможешь сделать только ты, — и без каких-либо оговорок девушка-рыцарь, медленно выговаривая каждое слово, продолжила: — Я прошу тебя проследить за Хифуми.

Катя молча уставилась на Паджо.

Улыбка с лица рыцаря уже исчезла, а холодные золотистые глаза смотрели прямо на авантюристку в ожидании ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/387544>